№ 11

СМЕХАЧ

ИЮНЬ 1924 Ленинград, Просп. Володарского 53а. Тел. 1-68-80 Цена 25 коп.

„ДЕНЬ КООПЕРАЦИИ“

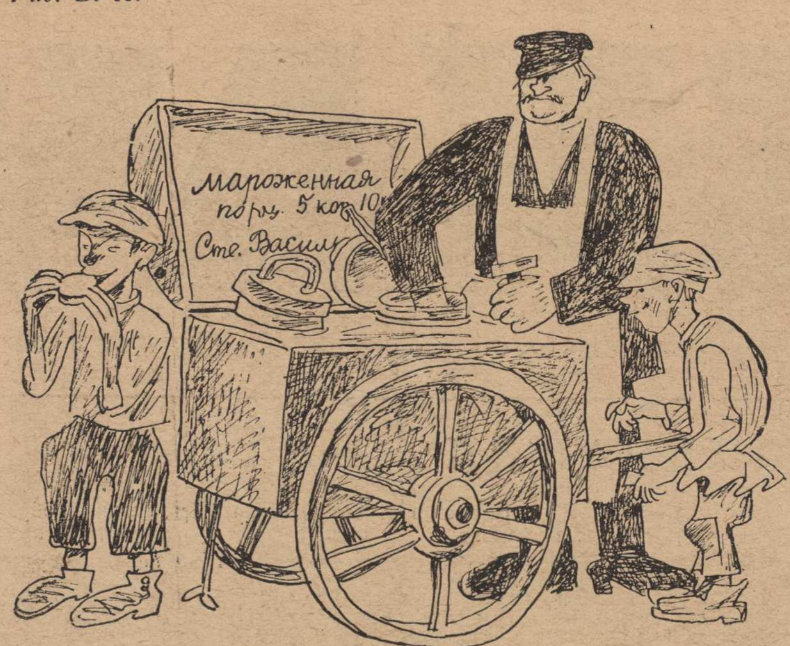
Рис Ив. Малютина

„Агитация в деревне должна быть, главным образом предметной“. (из речи Сталина)

Фу-ты, ну-ты! Без митинга, а как здорово раз'агитировали: с ног до головы—по всем статьям.

Рис. Б. А.

„Юные самоубийцы“

ХЛЕБ

Еще молчат в портах лебедки,
На складах—сумрак, тишина,
Бездонных трюмов сохнут глотки
И ждут советского зерна.

Из края в край, по лону пашни
Деревня свой смыкает круг—
С трудом встряхнувши день вчерашний,
Столетний в землю гонит плуг.

От злых карельских буреломов,
У камня вырвав клок скупой,
Вплоть до приволжских черноземов
Идет проселочной тропой...

Москвы заморский зычен голос:
В глазах у банков, у контор—
Российский, желтый, спелый колос
И хлебных пажитей простор.

Но не урвать от каравая,—
Европа с горя льет слезу,
Таится сила вековая
В зерне на „варварском“ возу!..

Александр Флит

НА КОНГРЕССЕ КОМИНТЕРНА

— На каком же языке говорят ораторы?
— Язык один у всех: ленинский.

АНГЛИЙСКИЕ ВИДЫ

— Имейте ввиду, — русские оценивают свой урожай в 4 балла.
— Не всё-ли равно? Нам-то придется его оценивать, ведь, на фунты.

ТОЖЕ УРОЖАЙ

— Ну, а у вас растет зарплата?
— На манер хлеба: на высоких местах растет, а пониже никуда не годится...

ТРЕСТОВСКИЙ КАБИНЕТ

— Вы знаете, за сколько он себе обставил кабинет?
— Нет. А вот на сколько он обставил трест—знаю.

СЕЛЬСОВЕТ

Свердловец Ванюков, приехавший в деревню Косодворье для освещения крестьянского вопроса, решил прежде всего побывать в сельсовете.

Невыносимо пекло сонце, и деревушка казалась вымершей.

Лохматый, всклокоченный пес, изнывавший от жары, лениво, для приличия, затявкал на Ванюкова. Из ворот выбежал босой мальчуган и взялся быть проводником до сельсовета.

Здеся. Не запёрто...—сказал он, доведя Ванюкова до лачуги с притворенной дверью.

Ванюков вошел и с любопытством огляделся. В старой, покосившейся и влезшей в землю избе было то, чему быть надлежит в „присутственном месте“: пара скамеек вдоль стен, и посредине—стол. Со стола, испуганно хлопая крыльями, шарахнулась курица и опрометью бросилась в дверь.

На стенах приклеенные разжёванной мякотью хлеба красовались объявления и плакат хлебного займа с чернильной надписью: „Восприщаеца роскуриво“... Окончание надписи, вместе с двумя третями плаката, отсутствовало, подтверждая старую истину, что слово расходится с делом... Повидимому, в целях борьбы с курением, портреты вождей были пристроены на недосягаемой высоте, под потолком.

Насладившись обозрением этого тихого уголка, Ванюков вышел из избы. На улице стоял его проводник, мальчуган, к которому присоединились еще несколько глазастых ребят и мокрая от жары собака.

— А где живет председатель совета?—спросил Ванюков.

— Это, дядинька, в третьей избе... Животун—фамилье... Чичас провожу...

Сопровождаемый босой компанией Ванюков отправился к избе председателя, но изба оказалась на замке.

Из соседних ворот вылез старик, плюнул, заслонил глаза от солнца и сказал:

— На речке он... Давеча купаться ладил... Пекет нонче, страсть!... Наслал господь засуху-то...

— А секретарем у вас кто?—спросил Ванюков.

— Сиклитарем? А кто его знает?! Я, милый из годов вышел—политикой не займаюсь.. Ступай на речку,—к Животуну. Должно, все там.

— Это тута, недалечко, дядинька... Я провожу...

Ванюков подумал и отправился следом за мальчуганом. Прочая детвора и собака тащились за ними.

Прошли огородом, спустились по покатой луговине к ольховой поросли, сквозь которую поблескивала извилистая реченка.

С воды слышался плеск.

— Эвот он, который волосатый...—указал мальчуган:—он и есть сельсовет...

Ванюков улыбнулся. Мужик с волосатой грудью стоял по пояс в воде и вопросительно глядел на Ванюкова.

— Я, товарищ Животун, к вам...—сказал Ванюков:—Из города. Приехал поговорить о ваших деревенских делах. Купайтесь на здоровье. А затем соберите сельсовет.

Мужик на мгновение остолбенел и вдруг суетливо полез из воды, прикрываясь ладонью, и молча стал одеваться.

Временами он испуганно косился на Ванюкова и тотчас отводил глаза. Чтобы не стеснять, Ванюков пошел к избе сельсовета. Вскоре, его догнал Животун. Оба вошли в избу, и Животун, продолжая хранить гробовое молчание, поспешно смахнул со стола то, чему остаться надлежало после домашней птицы, незнакомой с порядками присутственных мест.

Затем вздохнул и с мрачной решимостью сказал:

— Так что собрать совет никак невозможно...

— Почему же?—удивился Ванюков:—Где ваш секретарь?

— В город уехадши насовсем, как несогласный с платой. Я за его по совместительству...

— Ну прекрасно... А члены совета?

— Был, действительно, согласно нормы, один член... Только дрова в город повез... Я, конечно за его по совместительству...

— Нечего сказать, хорош сельсовет: один в трех лицах!—засмеялся Ванюков, но поймал на себе прищуренный взгляд вождя и нахмурился.

Шутить больше не хотелось.

И, ведь, скажет читатель:

— Нет таких волосатых сельсоветов. Из пальца высосали...

Отнюдь, уважаемый читатель! Не любим мы этого занятия, а если не верите, вот вам перепечатка из газеты „Бедноты“.

„Есть много сельсоветов, состоящих только из одного члена. Какие же это советы?“

Вот и мы говорим: какие же это, к лешему, советы?!

Ив. Прутков

Рис. А. Радакова

„Беднота“ выпустила спец. № „Картофельный“

Щербаковская волостная беспартийная конференция постановила выделить „участок печатного слова“, площадью в пять десятин, и записать землепользователем участка редакцию газеты „Беднота“

2 БЕДНОТА

КУДА ДЕВАТЬ КАРТОШКУ

— Прежде всего картошку следует использовать в домашнем хозяйстве на корм скоту.

— Излишки можно пустить на переработку картофеля в крахмал и патоку, для чего необходимо объединиться в кооперативы.

— Сбыт картофеля, переработанного в крахмал и в продукты животноводства, вполне обеспечен.

Как быть с картошкой?

Запрос крестьянина.

Нужно готовить...

Как использовать картофель.

ПЕРЕВОДИТЕ КАРТОШКУ В МОЛОКО!

ПЕРЕВОДИТЕ КАРТОШКУ В ... ИНУ!

Добывание крахмала.

Советы специалиста.

— Как вы нам, товарищи, отвели под картофель газетную полоску, то преподносим и мы вам, значит, полоску — земельную, под картофель или тому подобное, — на пользу и процветание дорогой „Бедноты“!

ТОРГОВАЯ ПОРЯДОЧНОСТЬ

Рис. Б. Антоновского.

В Москве наблюдаются случаи массового отравления недоброкачественными продуктами.

— А вдруг я помру от твоей рублевой рыбы?
— В этом разе, гражданка, деньги — без задержки, назад.

НЕСЧАСТЬЕ

Во всей слободке самый отсталый элемент—Васька Микешин. Газет он не читает, разве в отдел происшествий заглянет, где насчет самогона да налетов, и ни к чему у него нет интереса. Другие в клуб, на лекцию, в кружках разных участие принимают, а Васька никуда, закис, словно огурец прошлогодний. Заводские ребята так и прозвали — кислый огурец. Это-бы еще пол-беды, а жила в слободке девица, лавочникова дочка, Нюшка-кролик, такая уж тихоня робкая, ни дать, ни взять, сущий кролик. Вот к этой-то девице привязался Васька Микешин и каждый день в лавочниковский сад через забор лазил. Лазил, лазил так Васька, да однажды, в подпитии трах к лавочнику.

— Прокофий Семеныч, прошу обе Нюшкины руки.

Лавочник опешил.

— Это за тебя-то, кислого огурца?

Да как схватит с весов гирю.

— Вон, щенячий хвост!

Выкатился Васька из лавки огурчиком, а лавочник вдогонку ему еще гирей запустил.

——

Лодка удалялась от берега. Решено было об этом вчера.

— Как ваш тятинька оказался тираном, то должны мы жизни решиться по случаю полного разочарования.

Нюшка-кролик тотчас согласилась, и оба затряслись глухими рыданиями.

Когда выплыли на середину озера, Васька Микешин достал посмертную записку и приткнул кнопкой к скамейке. Тут Нюшка-кролик заявила, что желает покончить с собой не иначе, как одевшись.

— Не хочу лежать без прикрытия.

— Это верно, очень неприятно, когда обсуждают холодное тело. Только я сапоги скину, не желаю чтоб после смерти жали

Попрощались Васька с Нюшкой, поглядели в последний раз на слободку, где их молодость протекла, и. схватившись за руки, бултых в воду. Погрузились оба по пояс, да так и застряли, дальше не тонут. Что за чепуха? Уж не на камень-ли подводный попали, думает Васька. Давайте, говорит, подпрыгнем, может камень подводный. Подпрыгнули: приподнялись в воде и крепко ударялись пятками в дно.

— Несчастье, — говорит Васька—на мель мы угодили. Надо нам теперь всё подпрыгивать, покуда до глыбины не доберемся.

А у Нюшки и робость вся пропала.

— Не желаю в воде находиться. Домой хочу.

— Что вы, Анна Прокофьевна! Поздно теперь. Одно нам остается—подпрыгивать.

— Не желаю в воде подпрыгивать!— и рукой сердито по волнам Нюшка хлопнула.—Намочил слабую женщину, а утопить не может. Я вас теперь презираю.

Васька Микешин надулся.

— Очень обидно грубости ваши перед смертью выносить. Я из-за вас жизни решаюсь, а вы...

Нюшка как взвизгнет:

— Кислый огурец!

Тут уж совсем не выдержал Васька Микешин.

— Если так, очень я в вас ошибся. На суше вы кролик, а в воде сущей ведьмой себя показали. У меня теперь глаза на вас совсем раскрылись.

— Ну, и пожалуйста! Подавайте крики о помощи, чего еще ждете? По-мо-ги-те!...

От берега уже отделилось несколько лодок.

——

В заводском клубе висела картинка: кролик грызет огурец.

Под картинкой посмертная записка Васьки и Нюшки:

„Два сердца вечно разлучил
Семенович Прокофь
И на глыбоком дне морском
Скончалась та любовь.

Просим тоже напечатать про нас в происшествиях“.

К. Мазовский

ВОЛОКИТА

Учреждениям, связанным с выдачей разрешения работницам на производство аборта, надо сократить число ненужных допросов работницы. По возможности окружить это тайной.

Работнице с ниточной, Марине Москвиной, самое пренеприятное время подкатилось. Это время лет бы пять назад и ничего еще было, а теперь, когда Мишка и Ванька успели на шее оказаться,— хочешь не хочешь, а аборт надо было делать.

И стыдно как-то и, главное, непривычно.

В завкоме, секретарь—молодой и вихрястый, одним глазом усмехнулся, услышав в чем дело. Впрочем во время подтянулся и слегка строговато сказал:

Вот вам записка в диспансер...

И добавил участливо:

— А вы не беспокойтесь. Это пустая формальность.

А в диспансере дело обернулось не так просто. У швейцара шепотливо спросила Марина.

— А где здесь, товарищ, насчет родить—чтобы?

— Родить? Так это напротив родильный приют. А здесь даже совсем обратное — и оглядел ее с головы до ног.

— Ну вот и мне это, значит, совсем обратное. Чтобы и не родить и как бы родить.

— Аа... аборт. Второй этаж. Комната семь.

А в комнате 7 от переднего стола, какой то с бородкой, направил раскрасневшуюся Марину к окну и крикнул:

— Евграф Иваныч, насчет абортов к вам!..

Евграф Иваныч оглядел Марину и, сунув ей пачку анкет, сказал:

— Заполните анкеты.

— Да я плохо грамотная.

— Хорошо. В таком случае давайте ваши показания. Фамилия, имя, отчество? Замужняя? Когда почувствовали себя беременной?.. Марина краснела и отвечала вполголоса.

— Теперь вон к тому столу. Семен Семеныч! Абортивная! Запишите в инвентарную книгу.

Семен Семеныч опять опросил досконально, записал, выдал номерок 77.

— Очередь... Впрочем, еще пройдите медицинскую запись. Вон к тому с—усами. Он немного глуховат, вы ему громче отвечайте.

И сам закричал, как на пожаре:

— Казимир Николаевич!.. Москвина с абортом!..

Здесь уж Марина не выдержала, не пошла к „усам“, а пошла домой и с досады родила.

Правда, родила через 6 месяцев, но все-таки родила. Славная такая дочурка родилась. Хотели Электрификацией назвать, да Марина не согласилась: Волокитой назвали. И муж согласился. И теперь сам, когда нянчит Волокиту, часто говорит:

— Как это борьба с абортами не ведется? Ведется, да еще как. Сходите-ка в диспансер. Хоть вы и мужчина будете, а родите. Всенепременно.

В. Т.

НАСТОЯЩАЯ РАБОТА

Рис. Ив. Малютина

„Каждый хозяйственник, работающий в самом паршивом учреждении, если он строит и двигает дело вперед,—он настоящий партийный работник“.

— Вы, товарищ, совершенно оторвались от активной партработы?

— Ну, насчет активности, извините! Вчера я в этой поганой лавченке на 22 червонца оборот сделал.

МОСКВА—ПЕКИН

Под хрип, под всхлип, под стон
и скрежет,
Под вой сиятельных держав,
Китай стальные путы режет,
Московский проявляя нрав.
Вопят банкиры всех столиц,
Всех фрачных мрачных
„заграниц“...

———

Москва! Ты слышишь хор истерик,
Проклятье, бешенство, хулу?
От всех Европ, от всех Америк
Сидит в Пекине по послу,
Но, за Китайскою Стеной,
Китай рождается иной.

Как не рыдать о богдыхане,
О жирном лакомом куске,
Когда Китай—на Карахане,
А дипломаты... на песке?!

А. Флит

СОВЕТ НАСЧЕТ СОВЕТА

Почтенный Эррио, страдая в мире этом,
В Америку поехал, за советом.

———

Охота-ж чудаку тащиться в Новый Свет,
Коль, под-боком, *в России есть Совет!*

ОДИН ВОПРОС

— Какой Хан, сидя в Азии, раздражает всю Европу?

— Кара-Хан.

КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Что задерживает ход англо-русской конференции?

— Держатели русских ценностей.

ПРОИСШЕСТВИЕ

— Что это, братцы, народу навалило?

— А кто их знает? Глядят...

— Чего тут такое? Чего глядят-то?

— Должно, убивство, через налет...

— Кого, товарищи, убили?

— А мы не можем знать... Сами стоим, а чего стоим, неизвестно...

— Делать нечего, вот и стоите, плитуар загораживаете... Позвольте пройти...

— Ишь! Не на пожар скачешь!.. Кандибобер! Подбери морду-то, не обронил-бы...

— В чем тут происшествие?

— Эвон, гляди, с оттелева, с крыши-то, канат спущен... Видать?

— Ну? Вижу канат. На канате маляр. Дальше-то что? Упал маляр, что-ли?

— Зачем ему падать? Не таковский: вишь, канатище-то, землю своротить можно!..

— Дак что-ж тут любопытного?

— Это вам гражданин, нелюбопытно, а нам, можно сказать, очень любопытно. В кои веки, господи, ты боже мой! Сколько лет, сколько зим! А? Вы это подумали? На это как же не поглядеть?!

— Да на что-ж глядеть-то, говорите толком! Трамвай из-за вас проморгал...

— Да как же, милые! Стену-то он,—стену красит! Ну, и ну! Шесть лет некрашеная стояла, облупившись поперек... А теперчи, вдруг, на! Красить начали! А?! Скажи ты на милость!.. Возрождаемси!..

Ив. Пр.

„УСТНАЯ ГАЗЕТА“

— Вчера матушка, слыхали, свердловцев выпустили.

— А за что они, мать моя, сидели?..

ЗАКОЛДОВАННОЕ МЕСТО.

Свою историческую речь Петр Жаворонков говорил ровно три часа, бил себя в грудь, стучал по столу, возвышал голос до грома и не остановился даже тогда, когда охрип до такой степени, что стал конкурировать с самым плохим граммофоном.

Успех его речи превзошел все ожидания,—собрание единогласно, единодушно заклеймило себя, впредь до исправления, позорным именем саботажников и, для того, чтобы немедленно же начать смывать с себя этот позор,—приняло культшефство над деревней Поганкой.

— Спасибо товарищи,—сказал Жаворонков,—не подкузьмили! Давайте теперь просить т. Пузырева немедленно же поехать в Поганку и посеять первые семена смычки!

— Что ж,—сказал Пузырев,—я с удовольствием... Я поеду, хоть сейчас.

———

— Дайте мне билет до Пог...

В эту минуту на плечо Пузырева легла рука Жаворонкова.

— Подожди брать билет,—торопливо сказал Жаворонков: Я к тебе прямо с собрания. Сделал на час перерыв и на извозчике приехал сюда, на вокзал А после перерыва будет перерешаться вопрос о шефстве.

— Вот тебе на!

— Иначе нельзя. Некоторые товарищи внесли очень дельную поправку. Нас всех спутало название деревни. Мы запротоколировали Поганку, в то время, как большинство голосовало за Поганец. А это разные села. В Поганке пять школ и одна церковь, а в Поганце одна школа и пять церквей, так что товарищи склоняются к Поганцу.

— Но как же с поездом?

— В пять утра идет товаро-пассажирский,—уедешь с ним.

— Ну, ладно. Вы перерешайте, а я подожду на вокзале. Вон на той лавочке буду спать.

В три часа утра собрание кончилось и Жаворонков зашел на вокзал, чтобы передать Пузыреву волю Курьего Городка.

— Езжай в Поганец и никаких,—сказал он, отыскав и разбудив Пузырева.

— Странный мне, брат, сон снился, будто идет у вас собрание, и все под твоим председательством толкут воду в ступе,—протянул Пузырев,—что бы оно могло значить?

— Как тебе не стыдно,—упрекнул Жаворонков,—коммунист, а веришь в сны! Бери билет в Поганец и никаких... До свиданья, друг.

Жаворонков ушел. Пузырев, поёживаясь и зевая, глядел ему вслед.

———

— Дайте мне билет до Пог...

В эту минуту на плечо Пузырева легла рука Жаворонкова

— Подожди брать билет,—торопливо сказал запыхавшийся Жаворонков.

— Как же не брать, когда через четверть часа отходит поезд?!

— Необходимо! Заартачились деревообделочники и пищевики: почему мы выбрали Поганец, а не Свистуновку? в Поганце хоть одна школа есть, а в Свистуновке ни одной. Пожалуй, они правы. Вот куда надо направлять работу, вот где нужно шефство. Придется срочно пересмотреть решение.

— Ну, ладно,—просто согласился Пузырев,—я домой не поеду. Я опять завалюсь спать на лавке. Пересматривайте.

В час дня Пузырев не уехал потому, что до отхода поезда никто не пришел к нему на вокзал и не указал название села, осчастливленного культшефством.

— Так,—сказал Пузырев, следующий поезд уйдет в час ночи. Если я пойду домой, то меня могут не найти товарищи; если пойду на собрание, а оно уже кончилось, я только понапрасну заставлю Жаворонкова бегать на вокзал. Нет, лучше уж подожду здесь.

В семь часов вечера на вокзал пришел Жаворонков. Он еле держался на ногах и с трудом ворочал языком.

— Езжай в Свистуновку,—сказал он, лег на лавку, подле Пузырева, и сразу же уснул.

Пузырев снял пиджак и укрыл им приятеля.

— Конечно,—подумал он,—самое лучшее ехать в Свистуновку. Действительно, медвежий угол.

Затем предался спокойному ожиданию и чувствовал себя великолепно до того времени, когда увидел в зале предисполкома Котлету.

Котлета поинтересовался, зачем Пузырев едет в Свистуновку. Узнав о принятом шефстве, Котлета даже подпрыгнул. Как! Наконец то раскачались, наконец то приняли шефство и, вдруг,—над Свистуновкой, а не над Мокродонкой? Как! Мокродонка! Та самая Мокродонка, которая, при налетах Мамонтова и Шкуры, дала в красную армию тридцать семь добровольцев! Мокродонка, в которой белые три раза не оставили камня на камне, эта Мокродонка лишилась шефства?

— Умоляю вас! Отложите только на один день поездку. Разве я буду насиловать волю рабочих? Если они признают, что Свистуновка лучше Мокродонки, разве я буду спорить? Но я обязан открыть им глаза. Если бы у нас издавалась газета, я осветил бы это в печати. Но раз нет, мой долг—словесно указать все преимущества Мокродонки.

— Ладно,—согласился Пузырев,—день не беда. Поеду завтра ночным.

На следующую ночь Пузырев уже сидел в уголке вагона и очень тревожно ждал третьего звонка. В кармане лежал билет и плацкарта до Мокродонки.

— Когда же третий звонок?—тосковал Пузырев, решивший поверить что он едет, только тогда, когда поезд тронется.

Наконец то! Дон... дон... дон...

— Еду! даже подпрыгнул от радости Пузырев, но в эту же секунду с перрона донесся надрывный крик:

— Пузыре-е-в! Пузыр-е-е-е-е-е-в!

Пузырев бросился к окну и увидел бежавшего к нему Жаворонкова.

— Слезай! Опять перемена!

ЛЕЧЕНИЕ ПАРТИЙЦА

Рис. Б. Антоновского

Ближайший контроль за состоянием здоровья и выполнением (партгвардейцами) требований режимной карточки—поручить кадру контрольных врачей, которые личным просмотром на дому, на месте работы, при встречах, справкой по телефону и проч. и проч., могли улавливать всякое уклонение от предписаний. *(„Правда“).*

Комиссия: — Ушел? Прекрасно! Не будем задерживаться... Идем дальше!

Партгвардеец: — Ушли? Прекрасно! Не будем задерживаться... Идем дальше...

Пузырев спрыгнул уже на ходу поезда.

— Теперь что?—угрюмо спросил он.

— А теперь вот что. Час тому назад, выписался из больницы Козорезов... И уже агитирует за Раззявку. В Раззявке, видишь ли, детская колония... Заветы Ильича... Памятник Ильичу - спасение беспризорных детей... Имеет успех... Завтра решили после работ, собраться.

На следующий вечер общее собрание вполне согласилось с тем, что Раззявка самый лучший из самых лучших пунктов, которому должно быть уделено шефское внимание.

А в семь часов утра в квартире Пузырева раздался тревожный голос Жаворонкова:

— Неужели ваш муж уехал вчера ночью? Я, перед отходом поезда, выискал весь состав, заглядывал даже под лавки и не нашел его

— Напрасно искал, — весело сказал из соседней комнаты Пузырев:—Я даже на вокзал не ходил.

— И чудесно сделал!—обрадовался Жаворонков.—У нас есть довольно авторитетные сведения, что в Раззявке страшная малярия, и детскую колонию переводят в Устиновку. После завтра соберем общее собрание и решим, как быть с шефством.

Начало этой истории относится к 13 апреля 1924 года.

Последние сведения о ней поступили 24 июня 1924 года и гласят следующее:

— Не смотря на все попытки т. Жаворонкова, не смотря на искреннее горение всех рабочих и серьезнейшее желание их принять шефство над какой-нибудь деревней, до сих пор выбор не пал ни на одну.

Все таки, раза два в неделю Пузырев ночует на вокзале.

Евграф Дольский

Рис. В. Сварога.

Почва—открытая рана...
Словно живая рука,
Шпиндель шаржирного крана
Мульду берет за бока.

В груде измятых волокон,
В ворохе стружки витой,
Ниже завалочных окон,
В шихте—пожар золотой:

В пламени бешено алом,
В недрах напрягшихся стен
Уголь венчает с металлом
Жрец индустрии, Мартен.

Легкого шлака завеса
Словно живая вуаль...
Кончена буйная месса,
Выхода требует сталь.

Эй, великан златовласый!
Двинь-ка по глине с левши!
Время бурлящие массы
Влить в круговые ковши!

Пусть засверкают потоки
Огненно пьяной реки!
Пусть запылают опоки,
Пусть закипят литники!

Пусть под победные звуки
Сталь, одолевшая гнёт,
Волей труда и науки
Вечные формы найдет.

Мир, это—ворох чугунный,
Шпиндель—живые умы,
Формы—основа коммуны,
Сталь—пролетарии: Мы!

Владимир Воинов

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

ВОЛОГОДСКАЯ ПАНАМА

Вологодская газета „Красный Север“ поместила нижеследующий документ Биржевого комитета, добытый губернской РКИ:

В Текстильсиндикат

(Копия маклеру Рощтен).

Нами 7 сего апреля предъявена Вам к оплате сумма сборов по сделке № 169 в размере 11 р. 60 к., Вами уплочено только 11р. 59 к.

Ставим Вас в известность, что в виду обязательности расчетов отдельно бирж. сборов куртажа, гербового и местного сборов, исчисляемые суммы, округляются отдельно по каждому виду сборов, а посему исчисление сборов Вами по общей ставке в 0,5% для биржевых сделок без участия маклера является неправильным; вами же в свою очередь уменьшен куртаж маклера Рощтен на 01 к., каковую он имеет с Вас безусловно получить.

Зам. Председателя БК (подпись).
Бухгалтер (подпись).

Получил-ли несчастный маклер Рощтен свою кровную 01 копейку?

Чорта с два! Поди, до сих пор мотается с Биржи в Тексгильсиндикат, из Текстильсиндиката — на Биржу; доказывает, просит, ругается...

Может быть, даже повесился с горя..

Шутка-ли?! *01 копейка!..*

Примечание; Добрая редакция „Смехача“ на экстренном собрании постановила спешно переслать 5 (пять) копеек в адрес Вологодского Биржевого комитета:

01 коп. — для выдачи Рощтену

04 коп. — на случай аналогичных денежных катастроф.

В ПОИСКАХ НАЗВАНИЯ

Удивительно, над чем люди ломают голову!

„Варшавская фирма „Феникс“, ставит картину из жизни царской охранки, название которой будет премировано на конкурсе. В главной роли Владимир Гайдаров („Кинемо“).

Мы не претендуем на премию, но думаем, что изобрели название, заслуживающее премии.

Вот оно: *„Царская охр нка, или — совсем как в Польше“*.

И заманчиво, и соответствует истине.

Кстати, — зачем Владимир Гайдаров отбивает хлеб у таких талантливых польских актеров, как Борис Савинков или Владимир Бурцев, словно рожденных для „главной роли“?!..

СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ

В ночь на 9 апреля в провинции произошла ужасная драма, о которой сухим деловым тоном повествует присланный нам акт.

9/IV—24 г. мы, нижеподписавшиеся, предместком — 3 1-го участка сл. Тяги *Денисов* Иван, секретарь *Попов* Александр, пом. председателя *Мордаков* Александр, председатель Учкпрофсожа *Исаев* Иван и *Андрушкевич* Евдокия в том, что 8/IV с/г. полученные ей в счет заработка 2 (два) СЕРТИФИКАТА за № 1328673 сер. 8 и 2626030 сер. 14, в ночь на 9/IV—в квартире у тов *Андрушкевич*, которая положила их в комод, были объедены мышами, просьба настоящего акта обменять остатки СЕРТИФИКАТА, кои при сем прилагаются.

Предучкпрофсожа: *Исаев*
Предместкома—3: *Денисов*
Пом. Предместкома—3: *Мордаков*
Секретарь: *Попов*
Потерпевшая: *Андрушкевич*

Существует легенда о епископе Гатоне, съеденном заживо мышами. Но это было давно.

Нынче мышь пошла культурнее: человека не кушает (фи! людоедство!), а норовит сожрать скудную тарифную ставку.

Впрочем, одно другого стоит!..

ПО ЧАСТИ „НОЖНИЦ“

Читаем в „Полесской Правде“:

На фабрику „Пламя Революции“ поступило несколько напильников от спичтреста с дебетовской за № 6233.

Дебетовка показывала такие бешеные цены, которые буквально заставляли кричать всех.

Вот их стоимость:

Напильники 12 дюйм. 5 шт. по 25 руб. штука—125 руб.

Напильники 9 дюйм. 10 шт. по 25 руб. штука—250 руб.

Напильники 8 дюйм. 15 шт. по 25 руб. штука—375 руб.

Всего 750 рублей.

Покричали и навели справки в Полессторге. Оказалось:

12 дюймовый напильник стоит 1 руб. 56 коп. штука, 5 шт.—8 руб. 10 коп.

9 дюймовый напильник стоит 1 руб. 21 с половиной коп. штука, 10 шт.—12 руб 10 коп.

8 дюймовый напильник стоит 1 рубль 8 коп. штука, 15 шт.—16 руб. 20 коп.

Итого 36 руб. 40 коп.

750 р.—36 руб. 40 коп.=713 р. 60 коп.

Вот случай,—когда, имея под руками напильники, думаешь о ножницах.

ОГНЕУПОРНОЕ ЗАВОДОУПРАВЛЕНИЕ

Эта веселая история, о которой пишет „Рабочая Москва“, случилась с рабочими Тучковского известкового завода № 34.

Рабочие, работающие на гофманской печи, придя после завтрака на работу, увидели, что горит деревня Игнатьево, Моревской вол., Можайского уезда. Рабочие побросали работу и побежали на пожар. Пламя охватило 19 крестьянских дворов.

На следующий день —

рабочие узнали, что им записан *прогул* за то, что они были на пожаре.

Какой, к лешему, прогул?! Так, — небольшая увеселительная прогулочка, с песнями и иллюминацией, с подпалкой волос да разрисовкой сажей лица...

Нешто можно за это деньги вычитать?!

„НЕ СЕЮТ, НЕ ЖНУТ, НО СОБИРАЮТ“...

Духовенство приспособляется и перенимает „мирские“ методы.

В деревне Загорицы Малосковицкой волости (сообщает газета „Плуг и Молот“) поп-налог с крестьян, поддающихся еще поповскому околпачиванию, взимается по строго выработанному плану.

Введены специальные окладные листы с разбивкой по месяцам, причем имеются две графы:

„1-е полугодие“ и „2-е полугодие“.

Выработана специальная форма извещений плательщикам „налога“.

Во время пр ведения поповских „налоговых кампаний“, представители церковного совета ездят по деревне с подводой.

Где пудик хлеба накладут, где ржицы, а где и накладут... по шее (редко, но бывает).

А жаль, что — редко. Это — наиболее действительный способ борьбы с накладными расходами.

О ПЛАЧУЩЕМ КРЕСТЕ

Любопытная телеграмма:

В Пскове, в покровской церкви найден аппарат, снабжавший по трубам водой „чудотворный крест, источавший слезы“. Аппарат был устроен священником Тихомировым в 1916 году по образцу подобных же аппаратов, имевшихся в Казани и Киеве.

В наши дни миновала надобность в таких сложных, громоздких и дорогих установках.

Крест, поставленный большинством разумных людей на религии, не связан с затратами.

А неподдельные слезы, источаемые по этому случаю пастырями, тоже не стоют ни полушки.

НАГРУЗКА

Председатель Ставровского волисполкома жалуется „Бедноте“ на

„широкий поток бумаг, особенно от финансовых органов: „циркуляры“, „инструкции“, „развитие параграфа“, „дополнения к инструкции“, „к циркуляру“, „разъяснения“, „изменения параграфа“, „статьи“ и проч. головоломка занимают 75 процентов всей работы волисполкома“.

А финорганы, вероятно, радуются:

— Каких-нибудь 25-ти процентов не хватает до полной „довоенной“ нагрузки!..

НОТ В ЭКСКУРСИЯХ

Техника все шагает. Скоро, вместо того, чтобы тащиться в далекие экскурсии, с таким же результатом можно будет отправиться в ближнюю пивную. В Москве —

нарсвязцы в один из праздничных дней отправились на экскурсию. Но, к сожалению, администрация простерла свои заботы так далеко, что доставила на место экскурсии грузовик с пивом. Администрации надо быть заботливой, но в меру, а то получаются неприятные вещи.

Трезвый.

Какие это неприятные вещи, — трезвый и не пишет: вероятно, пива с грузовика не хватило.

СКОРАЯ МЕДПОМОЩЬ

В Донбассе —

на Буденовском руднике, при шахте 5/с, на население около 1.000 человек имеется одна амбулатория с разбитыми стеклами, разломанной дверью. Приемной нет, и если больному надо раздеваться, то фельдшер просит ожидающих очереди выйти на улицу. Медикаментов нет.

Непонятно, для чего очередь выходит на улицу? В амбулатории стекол нет, дверь выломана. Чем же не улица?..

НАД МОГИЛОЙ РУГАНИ.

Харьков. В общежитии безработных состоялись любопытные „похороны ругани“, перед могилой, в которую был спущен гроб с „останками ругани“, участники демонстрации поклялись навсегда покончить с позорящей трудящихся привычкой ругаться.

Стучит могильная лопата...
Свершен многоэтажный путь!..
. . . .
Ну как, — на радости, — ребята,
Покойницу... не матюгнуть?!

Кузькина мать.

ИХ „СМЫЧКА“

Рис. И. Каликина

— Вот, дядя Гурьян, — перевезешь мне со станции муку, грязь со двора вывезешь, да вычистишь отхожее, тогда я тебе и червонец разменяю.

САХАРНАЯ БОЛЕЗНЬ

Рис. В. Козлинского.

Частный капитал забирает силу в торговле сахаром. Условия закупки этого продукта у сахаро-треста более благоприятны для частных торговцев, чем для кооперации.

— Что это у вас чай не сладкий?

— А вы помешайте: сахар внизу.

РЕВИЗОР

(По Гоголю и РКИ).

Чистящиеся лица.

Антон Антоныч Сквозник-Дмухановский — бывш. городничий, ныне один из руководителей треста, крупный спец и делец.

Марья Антоновна — член союза совработников, его дочь. Машинистка в том же учреждении.

Анна Андреевна—его жена. Служит под своей девичьей фамилией. Больше по хозяйственной части.

Ляпкин-Тяпкин — бывший судья. Ныне зав. юрчастью.

Земляника Артемий Филиппович — завхоз.

Ив. Кузьмич Шпекин — бывший почтмейстер, бежавший с деникинцами, ныне пом. управдела.

Ив. Александрович Хлестаков — лже-спец, спевшийся, к нашему времени, с трестовиком Дмухановским.

Петр Иванович Добчинский, Петр Иванович Бобчинский—бывш. крупные домовладельцы. Посредники и контр-агенты при Хлестакове и Дмухановском.

Остальные — как полагается в каждом крупном учреждении.

Действие I.

Дмухановский. Я пригласил вас, господа, т.-е., виноват, товарищи... Впрочем, (так как тут партийных нету, а все люди свои), господа, чтобы сообщить пренеприятное известие. У нас начинается чистка советских учреждений.

Ляпкин-Тяпкин. Как чистка?

Шпекин: Почему чистка?

Дмухановский. Да, да! чистка сотрудников советских учреждений, да еще с представителями ГПУ, РКИ и прочих неприятных для нас букв русского алфавита. Вот я вам прочту письмо, полученное из РКИ от товарища заведующего, которого вы, господа, все, к сожалению, хорошо знаете.

Хлестаков. Зачем же, Антон Антоныч? Разве мало чисток у нас было?

Дмухановский (вздыхает). Зачем? До сих пор подбирались к другим городам; теперь очередь пришла и к нашему. Я как будто предчувствовал. Мне всю ночь два шоффера снились, пришли дали автомобильный сигнал и ушли. Особенно рекомендую вам, Иван Александрович, принять меры, потому что, я знаю, они давно к вам приглядываются.

Хлестаков. Да как они смеют! Да у меня крупные связи! Я сейчас же буду телеграфировать в центр, в категорический императив!

Анна Андреевна. Да что там кооператив. И в кооперативе вчера чистка была. Восемь человек вылетело, даже без всякой „Дорнье-Кометы“.

Хлестаков. Да знают ли они, кто я такой?!.

Духмановский. Нет, уж вы эти запугивания оставьте. Тут дело серьезное, и мы должны принять меры. Вам, говорю, особенно нужно обратить внимание, Иван Александорович. У вас там, в кабинете, дорогая дубовая мебель, 3 телефона и особая машинистка. Гм, гм...

Хлестаков. Так что же, ежели машинистка! Она со мной в командировки ездит, по делам службы. А вот, ежели кто все семейство на автомобилях катает, или, к примеру сказать, жену и дочку на службу пристроил, или опять же,— не про нас будь сказано, — бывший домовладелец..

Бобчинский. Ну, знаете, чья бы корова мычала, а ваша бы молчала.

Добчинский. Кто, при Деникине, с добровольцами в Крым бежал?

Шпекин. Это вы на меня изволите намекать? Так что же, что бежал? Бежал и возвратился, ибо давно сказано: кто не на палубе, тот на „платформе“. А ежели кто чуждый элемент...

Анна Андреевна. Ах, какие слова он загибает, Антоша, даже слушать непрчятно...

Дмухановский Не до слов теперь, матушка, не до слов. Комиссия — вот что у меня в голове. А кто — спросят — здесь нежелательный элемент? А кто бывший домовладелец? А кто грубо с просителями обращается? А кто родственными связями пользовался?

Хлестаков. Да с—элемент, это вещь неприятная. А я, батюшка, признаться, шел к вам, хотел предложить приватно одну частную сделку. При нашем аппарате 100 проц. гарантирую.

Дмухановский. Не милы теперь мне ваши сделки. Чистка, чистка вот где у меня сидит. (Показывает неопределенно не то на карман, не то на горло). Так и ждешь, что вот откроется дверь и... шасть!

Действие II.

Разыгрывается во всех государственных учреждениях. Блестящая постановка РКИ и К. К.

Б. Флит (Незнакомец).

СЛУЧАЙ С МОТЫЛЬКОВЫМ

Последняя разгонная пара была выпита, вобла съедена и, подсчитавши бутылки, Мотыльков сказал приятелям:

— Надо выкатываться. Выходит по двасорок с брата. Четвертак на чай. Я отдам. Потом рассчитаемся.

— Мало четвертака. Он нам яиц печеных специально достал. Не было, а он достал. За папиросами бегал. Прибавь.

— Хватит. И так хорошо. Им, вообще, брать теперь запрещено.

И Мотыльков забарабанил вилкой по пустым бутылкам. Разбитной половой, с извечным штопором за поясом и с хитрецой в глазу, изогнулся над столиком:

— Что прикажете?

— Получить надо. Сколько с нас?

Карандаш быстро забегал от рта полового к мрамору столика и вновь успокоился над ухом своего владельца.

— Ровно семь рублей. Копеечка в копеечку.

Мотыльков небрежно отсчитал деньги и зашагал с приятелями между столиков, к выходу.

Но около самых дверей кто-то дернул его за рукав. Мотыльков обернулся. Перед ним стоял половой с пачкой денег в руках.

— В чем дело, приятель? Разве я обсчитался?

ЛЕНИНСКИЕ ВСХОДЫ

Снял шапку и пальто
(Ходил в соседний сквер).
„Ты думаешь, я — кто?
Я — юный пионер!“
Папаша — онемел.
„Но, господи прости,
Когда же ты . успел?“
„Из сквера, по пути“.
„Но.. кто тебя вписал?
Кто свел тебя, скажи!“
„Я сам согласье дал, —
Не маленький, кажись!
Зачем меня водить? —
Ведь, я не из калек.
В двенадцать лет ходить
Умеет человек!“
„И.. приняли тебя?“
„А почему бы нет?
Чем хуже я ребят? —
Горою—за совет!“
„Но где он, ваш отряд?“
„А вон, взгляни в окно.
Мы — „Красных Дьяволят“
Четвертое звено!“

Папаша — сам не свой:
Весь день шлифует плешь.
„Ну детвора — ой-ой!
Нам, прежним, этак где ж!“..

Василий Князев

Половой оттянул Мотылькова в угол к пустому столику, положил на стол деньги:

— Извольте проверить.

Мотыльков пересчитал:

— Рубль.. два... пять... Семь рублей... Правильно. Не понимаю, в чем дело.

— Ах, вот как? Вы не понимаете? А четвертак зачем?!

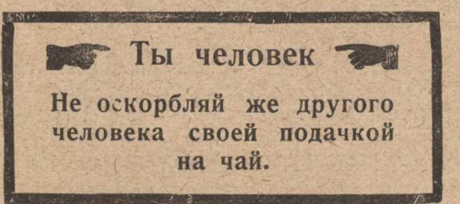
— Вот дурак! На чай. Тебе на чай. Понял?

— Во-первых, гражданин, попрошу вас не выражаться. И не тыкать мне. Я такой же человек. Да-с. А во-вторых, позвольте вас спросить, на каком это основании вы даете мне на чай? Вы что же думаете, что своим несчастным четвертаком можете унижать мою общечеловеческую личность? Да?

— И не думал я унижать вашей личности.

— Ах, вы не думали! А вы грамотный? Будьте такие любезные, потрудитесь прочесть, что здесь написано.

Половой указал на плакатик, чуть видный за пышной елкой. На плакатике значилось:

Мотыльков криво усмехнулся и сказал иронически:

— Я не знал, что вы так обидчивы, гражданин-человек. Если это вас так обижает, я, конечно, готов извиниться и взять обратно свои деньги.

Половой повысил голос:

— Обратно?.. Извините, гражданин. Напрасно вы думаете, что так дешево отделались. Пальнули мне поперек глаз плевком, а теперь, не утеревши, уйдете? Таких учить надо.

У соседних столиков начали оглядываться. Мотыльков почувствовал, что пахнет скандалом:

Стараясь не показать своего волнения, Мотыльков сказал, слегка заикаясь:

— Во-во-первых не кричите, товарищ. И скажите, что же вы, собственно, хотите?

— Вы меня оскорбили... И я хочу сделать реванш. Будьте такие любезные, получите от меня на чай — рубль. Вот. Хотя я и беднее вас... Пожалуйста.

Мотыльков густо покраснел:

— Оставьте, пожалуйста, эти шутки. Я... я готов еще раз извиниться перед вами, если вы уж так хотите... и считаете себя таким оскорбленным...

— Шуток тут никаких нет. Вот при свидетелях: берите на чай. А если не угодно, пожалуйте в милицию. Там вас научат. Ну? Берете?

Мотыльков беспомощно огляделся и сунул протянутые деньги в карман.

Это был единственный случай в жизни Мотылькова. С того дня Мотыльков больше не дает на чай (а кстати, разумеется, и сам не берет!)

Вас. Лебедев

ТИПОГРАФСКИЕ „НОЖНИЦЫ“

Рис. В. Лебедева

— Покурим и—к машине...
— А что печатать?
— 1000 экземпляров „О вреде курения“.

ЕВРОПА ЗАДУМАЛАСЬ

Совещание представителей „Экспортхлеба“ закончилось „Интернационалом“.

Находясь без места, между землей и небом,
Задумалась Европа над вопросом немалым:
— Удивительная страна: начинается
экспорт-хлебом,
А кончается Интернационалом?

КРЕСТЬЯНСКИЙ НАРКОМИНДЕЛ

Наркоминдел должен стать самым популярным комиссариатом в деревне.

(Зиновьев)

Рис. А. Радакова

— Вот, Марья, — теперчи у нас индело очень популярно поставлено: от Америки — свинья благородной породы, от Германии — корова-ведерница, от Голландии — курочка-голландка... Одним словом, все иностранные представители — при хрестьянском дворе!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

ИЗ КИТАЙСКОГО БЫТА

О китайском быте повествует „Огонек“ (№ 25):

Вы не пройдете трех шагов по улице, чтобы не встретить китайские похороны...

... Почти также часто можно встретить свадебную процессию. Они (!) отличаются от похоронной пестротой красок, веселостью мотивов, а, значит, и большей шумливостью.

Это, так сказать, — главные признаки свадебных процессий, а второстепенный (несущественный) признак такой:

Свадебная процессия отличается общепринятым отсутствием покойника.

Но об этом „Огонек“ расскажет в следующем номере.

НОВОЕ В РАДИО-ТЕЛЕФОНИИ

До сих пор для радио-телефона было характерно отсутствие проводов.

Но смотрите, как шагает вперед радио-техника на страницах Ленинградской „Красной Газеты“ (Веч. выпуск)!

„Радио-телефон—*прямой провод* из дворца Гринвелль-Матьюса в военное министерство—работает непрерывно 24 часа в сутки.

Изобретатели из „Красной Газеты“! не забудьте взять патент. А нет ли у вас, кстати, автомобиля—дышлового, на парную упряжь?

ПАКИ И ПАКИ О РАДИО

В 16-м № „Дрезины“ (январь 1924 г.) был напечатан фельетон Ив. Пруткова по поводу сообщения, что—

Архангельский ЗАГС зарегистрировал по радио-телеграмме брак сотрудников радиостанции на Маточкином шаре. (*Из газет*).

И тема хорошая, и фельетон хороший, и давность газетного сообщения солидная: почти полугодовая.

Не мало воды утекло за это время на Маточкином шаре.

А „Красной Газете“ (Ленинград) этот самый шар только теперь подвернулся под руку. И радостно спешит „Красная Газета“ поделиться с читателями свежей новостью. (Вечерн. вып. от 9 июня):

БРАК ПО РАДИО

В СССР *недавно* был первый случай регистрации брака по радио На крайнем севере, на Маточкином шаре... и т. д.

Увы! очевидно, *радио-телефон, прямой провод „Красная Газета“— Маточкин шар*, работает слабовато...

ВОЗЛЕ ПАМЯТНИКА

„Кипяток“ (газета Крокодила) счел нужным, по случаю пушкинского юбилея, пролить крокодильи слезы у подножья памятника гениальному поэту.

Для этой симпатичной цели, он навалился на пушкинское стихотворение „Памятник“.

Слушайте:

Я памятник *воздвиг себе* нерукотворный,
К нему не заросла народная тропа;
Вознесся выше он главою непокорной
Мюр-Мерилизова столпа...

Нет! Весь не умер я! Душа в заветной лире
Мой прах пережила, отдав таланту дань,
И утопаю я в грудных детишек клире
И в сплетнях бесконечных нянь.

У Пушкина первая строка написана иначе:

Я памятник *себе воздвиг* нерукотворный...

Но разве Пушкин знал толк в стихах?! „Кипяток“ переставил слова по своему вкусу. „Кипяток“ *исправил* Пушкина.

В „грудных детишек клире“ прибавился, таким образом, новый голос.

Небольшой, но противный.

ИЗ „КРАСНОГО ПЕРЦА“

Пришел, вбежал по лестнице.
Свершив несложный туалет,
Лег на постель, закрывши свет,
И как *ни* треснется!!

Ради всего святого, — что означает последняя строка? Треснулся бедняга, или нет? Судя по дальнейшим стишкам, — треснулся.

Стало быть, отрицание вставлено только для соблюдения размера... *Ни* удачно!

ОБ АГРОНОМАХ, ОПЫТНЫХ И НЕОПЫТНЫХ

В выставочном номере „Дрезины“, (ныне „Смехач“), суровой зимой в октябре 1923 года, поместили мы остроумную мелочь:

СКЕПТИКИ

— Что за чорт! Гляди опытное поле. А на нем ничего...
— Поле-то опытное. А народ-то неопытный.

И вот подумайте — такие мы наивные люди: думали, что не привьется эта мелочишка.

Ан, нет! Привилась! Пришли опытные агрономы, вытащили мелочь, пересадили, и расцвела мелочь пышной иллюстрацией...

А корешок-то, извините, — наш, „Смехачевский“!

Вот он, корешек-то: (смотри на 9-й странице „Крокодила“, № 11).

— А почему на этом поле ничего не взошло?
— А это опытное поле.
— Эх, вижу я — поле-то опытное, да агрономы-то у вас неопытные.

Неопытные агрономы! Учитесь пересадке у агро-„Крокодила“.

ЕДИНЫЙ ВЫХОД

Безработица среди агрономов может быть изжита только тогда, когда у самих крестьян вырастет повелительная потребность в агрономах. За эти 7 лет крестьянство находит средства содержать десятки тысяч духовенства.

Рис. Ив. М.

— В вас, Иван Андреевич, теперь никто ученого агронома не признал-бы...

— Молчи, дьякон. Не сбиться-бы только... *О земле и лесе, о мелиорации и трехполке господу помолимся...* Тьфу, чорт! опять не то!..

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Москва. Сергею. Стихи бесконечно растянуты и слабоваты. Факт используем.

Ст. Основа, Дон. ж. д. Г. Ш.

Может быть, прилагаемый мною небольшой рассказик „Жара“ подойдет для „Смехача“...

Не подходит: „Смехач“ для него короток. Пишите короче.

Москва. Керзону. (?!)

Как сегодня—проснулся вчера я от сна:
Также солнце резвяся играло,
И, точь-в-точь, как сегодня шалунья весна
Мне мучительно кровь волновала.
И одевшись на-скоро, я в лес побежал
И бродил я в лесу до обеда...
Того гнета, что ночью мне сердце сжимал,
Вчера не было даже и следа...

Сэр! Русским стихом вы владеете слабо. Попробуйте по-английски.

Владимир. Н. Кукве. Куква пишет: „Гонорар пришлите в письме, а не переводом“. Всегда готовы, Куква! Остановка—за хорошим рассказом. Присланный вами—не годится для оплаты.

Мерв. Безбрежному. Безбрежный заявляет ультимативно:

„Если „Смехач“ интересуется моими заметками, то буду писать а если нет, то закрываю *свой бакалей*“.

А „свой бакалей“ у Безбрежного вот каков:

Я стихия! Я вулкан!
Во мне таится ураган
И то, что может потрясти страну
Разрушить кости предрассудков...

Закрывайте, Безбрежный,—куда ни шло... Такой товаришко, как ураганы и вулканы,—в любом кооперативе гораздо дешевле и доброкачественней.

Ростов-Дон. В. Ч. Фактический материал используем.

Шимановская Усс. ж. д. Сыну Кузьмы. Местком задерживает выдачу вам майского номера „Смехача“. Хорошо-же!

Там-же Месткому. Дорогой Местком! Мы понимаем твое нежелание расстаться с таким симпатичным журналом, а все же нечего вола вертеть!—отдай майский номер сыну Кузьмы. Отдавай, тебе говорят! Это-ж не спецодежда!..

Крым. Армянск. К. Третьи, по счету стихи:

„Без хвоста вы иль с хвостом,
То мы после разберем...
Но судом объявлен тут
Перерыв десять минут“.

Объявляем вам, милая К., перерыв на 50 лет: отдохните от стихов.

Одесса. Д. М-ри. „Очередные неприятности“ доставили нам внеочередное удовольствие. Шлите в этом-же роде.

Москва Рабкору И. Р-ву. Материал „Подслушанного разговора“ используем.

Ташкент. Ответств. секретарю ячейки, И. Г. Благодарим, просим посылать еще.

В АМБУЛАТОРИИ

Рис. Б. Антоновского

— На курорт?! Но, голубчик, разве мы *таких* отправляем? Вы еще совсем молодцом выглядите...

НЕГЛАСНОСТЬ

Заседания завкомов необходимо сделать регулярными и открытыми, чтобы каждый рабочий имел возможность на них присутствовать.

Судить хотим, размыслив здраво
Мы заседающий завком.
Завком (конечно, целиком)
Плюс инженеры, спецы, „завы“, —
Решают массу дел и нужд
По специальностям и прочих.
Но почему здесь нет рабочих?
Им разве дым заводский чужд?!
Рабочих нет. И в том опасность.
В делах советского труда
Нам „подозрительна“ всегда
И странной кажется *негласность*.

Д. Ц.

СЛАДКОЕ ЖИТЬЕ

У служащих Кубанского сахарного завода—50 чел. домашней прислуги, которая нещадно эксплоатируется.

Ах, трудинспектор, вы — злодей,
Готовы крыть мы вас заране:
У сладких, сахарных людей,
Живущих мирно на Кубани,
Прислуге дышется не сладко!
Для вас — пустяк, для нас — загадка!!!

ДНЕВНИК ВЕЛИКОГО СОЦИАЛИСТА

За невысокую цену нам удалось приобрести у Макдональда (у Макдональда все можно приобрести за невысокую цену, даже совесть. Только Макдональдова совесть нам была не нужна) его дневник. Очень интересный дневник. Вот он.

...Сегодня имел счастье быть при туалете его величества короля. В их величествах кальсонах его величество король выглядит весьма величественно.

На грудях его величества и на прочем теле царские знаки, какие были на теле французских королей и всех Романовых, начиная с Петра Великого и кончая нынешними претендентами Николаем и Кириллом.

Я удостоился чести надевать носки на царственные ноги короля английского. От радости слезы затуманили мои глаза.

Его величество заметил это и ласково сказал:

— Вижу, вижу, что ты верный слуга, и современем будешь отличным лакеем. Жалую тебя, дурачек, в лорды.

Я облобызал ногу его величества.

...Несмотря на мое высокое положение, я очень популярен среди рабочих. Ежедневно я получаю от них целые мешки с письмами. Почти в каждом письме одно только слово:

— Предатель.

Замечательное единодушие!

Есть, конечно, и вариации. Вместо „предатель“ другое какое-нибудь слово, но смысл всегда почти один и тот же.

Я слышал, что Эррио тоже получает такие письма, а один мой русский знакомый, тоже великий социалист Дан говорил мне, что, когда он был в России, то также получал от рабочих письма с таким же текстом.

Признаться, я немножко тревожусь, как бы мне не пришлось в скором времени испытать судьбу Дана и его коллег...

...Вызвал меня к себе сам Ротшильд.

— Извини, — говорит, — что не прошу садиться, хоть ты и стал шишкой, но все-таки из рабочих, а в моем присутствии сидеть тебе не позволю.

Я сказал:

— Ничего-с. Можем и постоять.

Ротшильду мой ответ понравился, и он велел своему камердинеру поднести мне рюмку виски.

— Старайся, — говорит, — насчет долгов с СССР. Наградим.

— Рад, — говорю, — стараться!

Потолковав со мной, отпустил, сказав снова:

— Извини, руки тебе подать не могу, хоть ты и шишка. Чек у швейцара получишь...

Чек был на хорошую сумму. Очень хороший господин.

...Гуляя с дочкой, которая теперь фрейлина ее величества, встретил группу рабочих. Они узнали меня, остановились и, как бы по команде, плюнули в нашу сторону.

Один из плевков попал мне на пальто. Вытер-с... Божья роса...

Доставил *О. Л. Дор*

НА ДОМУ

Рис. Б. Антоновского

— Что же вы медлите?! Скорее на курорт! Юг, солнце, морские купанья — и через три месяца вы будете совсем молодцом!..

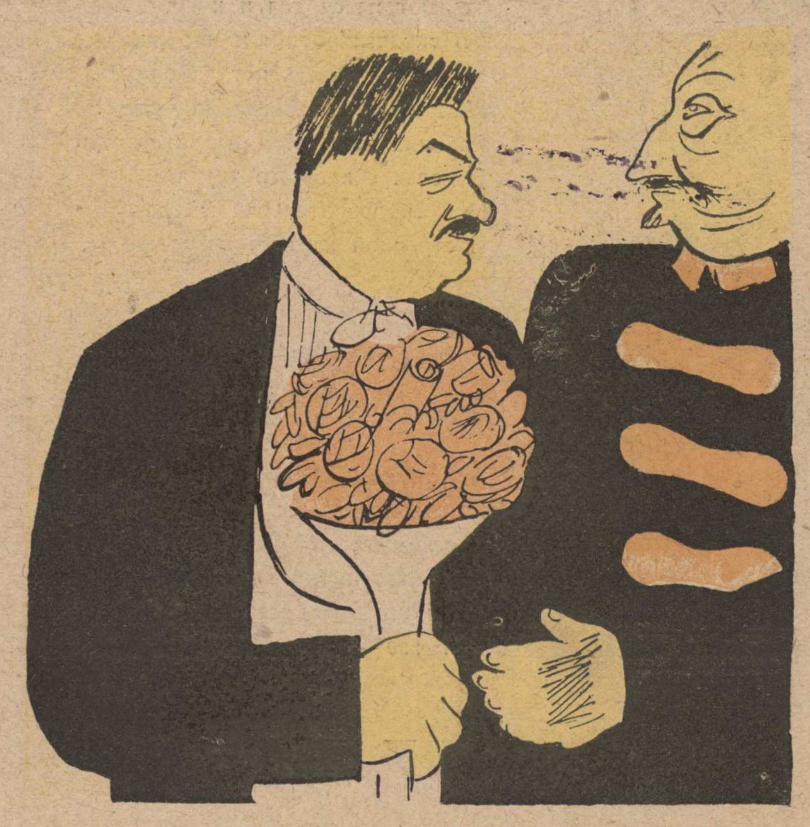
Издатель: „ГУДОК“ Ответственный редактор А. С. Андрейчик

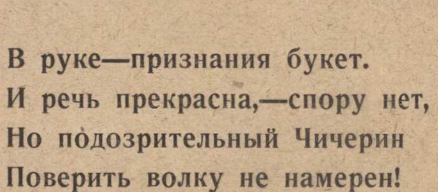
Ленинградский гублит № 9569 Типо-Литография „Красный Печатник“ Ленинград. Международный, 75. Тираж 50.000 экз.

ВСЯКОМУ ОВОЩУ СВОЕ МЕСТО

Эррио пришлет нам букет признания де-юре, а внутри букета будет счетец и притом на большую суммv. *(Зиновьев)*

Рис В. Козлинского

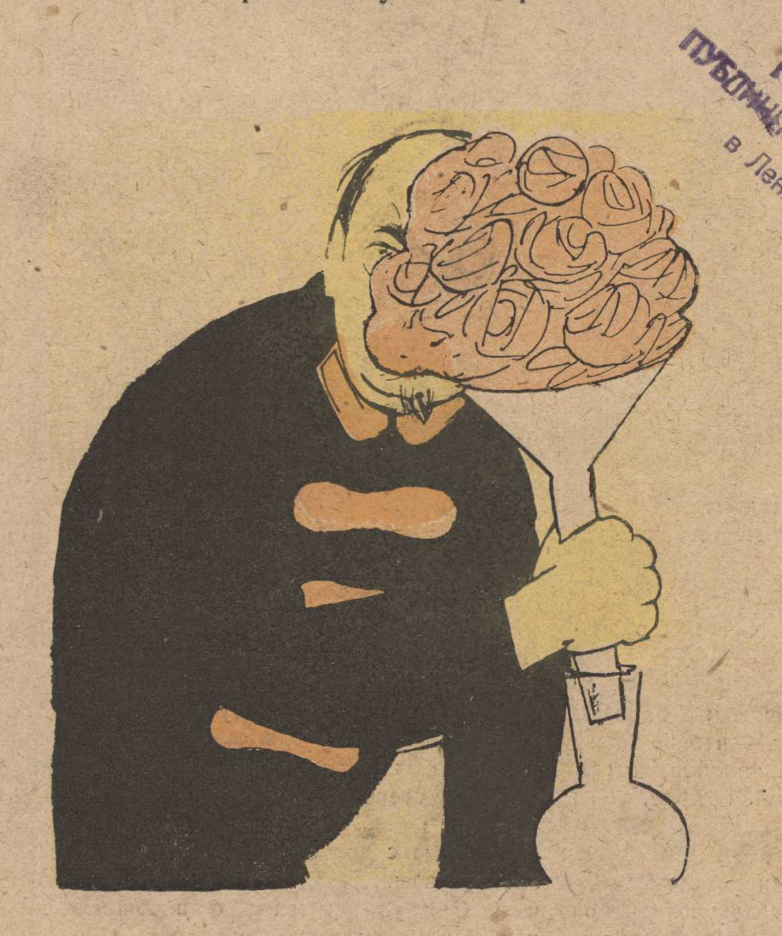

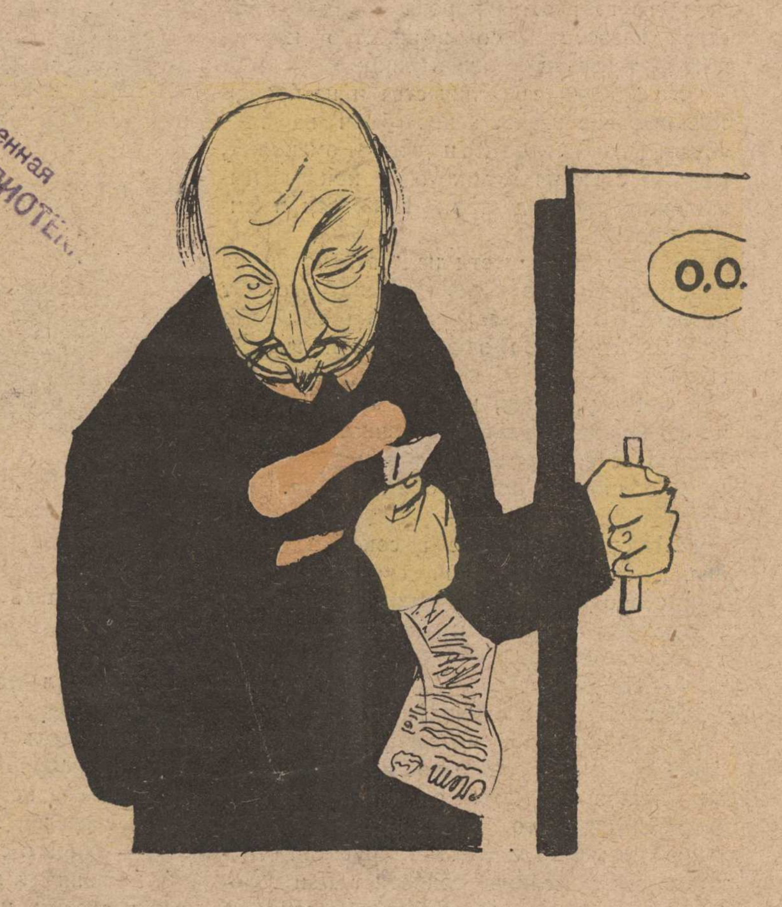
В руке—признания букет.
И речь прекрасна,—спору нет,
Но подозрительный Чичерин
Поверить волку не намерен!

Букет душистый взял,—и вот
Среди цветов—мильярдный счет:
Пестрят рядами цифры „долга?!“
Ах, размышлять тут нужно-ль долго?!

Цветы! что может быть милей
Благоухающих стеблей?!
Глазам и носу—в них отрада.
Цветы поставить в воду надо.

А счет? Как прежние счета,
И сей не стоит ни-черта.
Неароматен, неприятен!..
Дальнейший путь без слов понятен.